

**ВИДНЫЙ УЧЕНЫЙ-АДМИНИСТРАТИВИСТ
И ГОСУДАРСТВОВЕД В.Ф. ДЕРЮЖИНСКИЙ
(К 150-летию со дня рождения)**

© 2011 г. Константин Степанович Бельский¹

Краткая аннотация: в юбилейной статье, посвященной видному дореволюционному правоведам, освещаются биографические данные о нем, последние годы жизни, связанные с событиями 1917–1920 гг. Рассматриваются в кратком изложении работы В.Ф. Дерюжинского по административному и государственному праву.

Annotation: In the anniversary article, dedicated to prominent pre-revolutionary jurist, are illuminated biographical data about it, last year of life, connected with the events 1917–1920 yr. Are examined in the brief account works V.F. Deryuzhinskiy on administrative and political science.

Ключевые слова: полицейское право; административное право; субъективные права; административные суды; общественное мнение Англии; английские законы.

Key words: police law; administrative law; subjective rights; administrative law courts; the public opinion of England; English laws.

Жизнь и труды. Владимир Федорович Дерюжинский, ученый-административист и государствовед, действительный статский советник, родился 27 марта 1861 г. в имении Отрадное Смоленской губернии, где его предки по отцу жили со времен Екатерины Великой. Потомок старинных дворянских фамилий, он относился к тому кругу, который принято было называть избранным. Одна из семейных фотографий запечатлела в молодом возрасте его сына Глеба, будущего крупного художника-скульптора, на борту императорской яхты “Штандарт”, беседующего с Николаем II.

В.Ф. Дерюжинский окончил юридический факультет Московского университета. В ту пору в его стенах регулярно собирался научный студенческий кружок юристов, историков и экономистов, где наряду с В.Ф. Дерюжинским выступали с докладами С.Ф. Фортунатов, П.Н. Милуков, А.А. Мануйлов и другие в будущем видные государственные и общественные деятели, дружеские и деловые отношения с которыми продолжались затем долгие годы. Можно утверждать, что почти все мужчины в роду Дерюжинских были юристами и общественными деятелями. Старший брат Николай Федорович и младший брат Константин Федорович – также выпускники Московского университета и юристы. Николай Федорович вплоть до Февральской революции был членом Государственного совета. На знаменитом полот-

не И.Е. Репина “Торжественное заседание Государственного совета”, созданном художником к столетию важнейшего органа российской власти, среди изображенных на картине чиновников можно увидеть Н.Ф. Дерюжинского. Константин Федорович вел адвокатскую практику. Тесть Владимира Федоровича, А.А. Арцимович, действительный тайный советник, и его брат были юристами и членами Правительствующего Сената. Все они сыграли значительную роль в жизни императорской России².

Сын Владимира Федоровича, Глеб, по настоянию отца поступил в университет на юридический факультет. Но после его окончания уехал в Париж, где занялся искусством валяния. Брат Глеба, Борис, еще до революции 1917 г. стал известным в Петербурге юристом.

После окончания Московского университета В.Ф. Дерюжинский был оставлен для подготовки к профессорскому званию. В 1884–1885 гг. совершил научную поездку в Западную Европу, где проходил стажировку в университетах Парижа и Гейдельберга. Гейдельберг был выбран не случайно: в старинном знаменитом университете в XIX в. читал лекции и занимал кафедру права ученый-полицист и государствовед Р. Моль, которого Дерюжинский высоко ценил как выдающегося ученого. В результате этой поездки им была написана небольшая по объему работа,

¹ Профессор Российской академии правосудия, доктор юридических наук (Тел.: (499) 461-99-72).

² См.: Нарышкина-Булацель И. Американский скульптор Глеб Дерюжинский // Наше наследие. 2005. № 74.

посвященная частной школе политических наук в Париже³.

Обзор опубликованных Дерюжинским в течение жизни работ свидетельствует о том, что его научная деятельность проходила в основном в трех направлениях. Первым направлением можно считать его работы по полицейскому праву. С 1886 г. приват-доцент В.Ф. Дерюжинский читает общий курс полицейского права в Московском университете, на основе которого в 1888 г. издается в литографированном виде первая крупная работа⁴. Полицейское право он приравнивал к административному праву, из формальных соображений называя лекционный курс по-старому. В должности и.о. экстраординарного профессора Дерюжинский с 1891 г. читает лекции по полицейскому праву в Юрьевском (Дерптском) университете, затем – в Петербурге: в Александровском юридическом лицее и в Петербургском университете вплоть до отъезда в 1918 г. в Ростов-на-Дону. В 1903 г. вышел в свет учебник для студентов “Полицейское право”⁵, который постоянно улучшался и неоднократно переиздавался до 1917 г. включительно.

Другое направление в научной деятельности Владимира Федоровича – постоянное обоснование и раскрытие категории “права и свободы граждан”. Это его любимая тема. В первой половине 90-х годов XIX в. Дерюжинский работает над магистерской диссертацией “*Nabeas Corpus* акт и его приостановка по английскому праву”, опубликованной в виде монографии в 1895 г.⁶ В ней, а также в работе “Административные суды в государствах Западной Европы”⁷ наряду с другими либеральными учеными-административистами (С.А. Корфом, В.М. Гессеном, А.И. Елистратовым) разрабатывается идея защиты субъективных прав граждан судами, как общими, так и специальными административными.

Третье направление – изучение и характеристика английских правовых институтов, которыми он восхищался до конца жизни. В.Ф. Дерюжинский подписался бы под словами У. Черчилля: “Демократия – далеко не совершенная форма правления, но человечество другого лучше этой формы не

изобрело”. Владимир Федорович приветствовал принятый царским правительством Манифест 17 октября 1905 г., который “даровал” народу “незыблемые основы гражданской свободы”: неприкосновенность личности, свободу слова, совести, собраний и союзов. Манифест признавал Государственную думу законодательным органом, без одобрения которого ни один закон не мог войти в силу. Реформы царского правительства окрыляли Дерюжинского, но свой идеал он видел в Англии и в ее политических деятелях, государственных учреждениях и правовых институтах.

В одной из своих книг⁸ В.Ф. Дерюжинский дает портретные зарисовки крупных английских государственных деятелей, сыгравших важную политическую роль в XIX в.: Дизраэли, Гладстона, Брайса. Автора восхищает способность этих политиков лавировать между различными классами общества, использовать компромиссы и вести Англию по пути прогресса без революций и потрясений. В 1906 г. Дерюжинским была издана работа, представляющая собой сборник статей, напечатанных в различных журналах, и посвященная истории политической свободы в Англии и во Франции⁹. В ней были представлены блестяще написанные биографии Монтеस्कье, Парнеля, Клемансо, Буланже и др. В 1911 г. выходит капитальный труд “Очерки политического развития современной Англии”¹⁰, в котором Владимир Федорович показывает широкую картину взаимодействия общественного мнения и права в Англии в XIX в. и который, несмотря на давность издания, сохраняет актуальность до настоящего времени.

Автор классических работ по административному и государственному праву, В.Ф. Дерюжинский был видным публицистом и общественным деятелем. С 1895 г. он состоял редактором “Журнала Министерства Юстиции”, с 1897 г. – “Трудовой помощи”. Постоянно печатался в журналах “Юридический вестник”, “Русская мысль”, “Вестник Европы”. В 10-е годы XX в. в числе наиболее известных профессоров его представляют в члены Французского института в Санкт-Петербурге, уникального по замыслу учебного заведения, стремившегося в том числе сделать возможным получение французского образования в России.

³ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Частная школа политических наук в Париже. М., 1885.

⁴ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Лекции по полицейскому праву. М., 1888.

⁵ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1903.

⁶ См.: *Дерюжинский В.Ф.* *Nabeas Corpus* акт и его приостановка по английскому праву. Юрьев, 1895.

⁷ *Дерюжинский В.Ф.* Административные суды в государствах Западной Европы. СПб., 1906.

⁸ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Выдающиеся английские деятели XIX века. СПб., 1904.

⁹ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Из истории политической свободы в Англии и Франции. СПб., 1906.

¹⁰ *Дерюжинский В.Ф.* Очерки политического развития современной Англии. СПб., 1911.

После прихода к власти Временного правительства Владимир Федорович входил в Особую комиссию по составлению проектов основных законов. Его законотворческая деятельность проявилась в принятии таких законов Временного правительства, как Временное положение о милиции от 17 апреля 1917 г., Закон “О волостном земском управлении” от 21 мая 1917 г., Положение о судах по административным делам от 30 мая 1917 г. и др. Последнее было продумано и написано в виде проекта непосредственно В.Ф. Дерюжинским и имело особое значение в вопросе защиты прав и свобод граждан¹¹.

Октябрьский переворот большевиков во главе с радикальным Лениным поразил Дерюжинского нравственно, идейно и психологически, сказавшись на состоянии здоровья и усилив тревожные чувства за судьбу России. Видный юрист, профессор Петербургского университета, брат сенатора, он вряд ли мог прижиться в большевистской России, а пришедшие к власти едва ли могли относиться к нему лояльно. В 1918 г. вместе с дочерью он выехал на юг, в Ростов-на-Дону, спасаясь от голода и преследования новых властей. Там он прожил в период правления белых около двух лет, проработав в Донском университете и написав работу “О гражданском долге в демократии”¹². К этому времени семья Дерюжинских была уже разбросана по всему свету, что являлось едва ли не общим уделом многих людей, составлявших цвет России. Жена, Софья Антоновна Арцимович, с сыном Борисом жили в Копенгагене, Владимир Федорович с дочерью – в России, в Ростове-на-Дону. Сын Глеб, скульптор, обосновался в США, где имел успех. С первыми приличными гонорами Глеб Дерюжинский оформил бумаги, позволявшие отцу и его сестре приехать к нему, но Владимир Федорович в 1920 г. умер от тифа в Константинополе по пути в Америку¹³.

Полицейское право в трактовке В.Ф. Дерюжинского. В курсе лекций по полицейскому праву, а затем в учебнике “Полицейское право” автор, как и его коллеги-административисты (В.В. Ивановский, И.Т. Тарасов, Н.Н. Белявский и др.), осуществил переход от полицейского права к административному, хотя, быть может, не так резко и прямо. В.Ф. Дерюжинский занимает своеобразную позицию относительно понятия

“полицейское право”, признавая за ним только историческое значение и полагая, что ему на смену пришло “право управления”, или “административное право”. Однако в названии учебника Дерюжинского постоянно выносятся традиционное наименование “Полицейское право”, что, на первый взгляд, неудивительно: аналогичное наименование в сочетании с другим обозначением “Административное право” на рубеже XIX–XX вв. давали учебникам другие авторы – административисты¹⁴.

Предысторию науки административного права Дерюжинский подразделяет на три этапа. Первый этап – подготовительный, этап феодальной вольницы, начавшийся в Средние века и закончившийся во второй половине XVII в. Для него характерны рост и укрупнение городов в Западной Европе и в России, в которых на улицах, площадях и рынках скапливались значительные массы людей, вследствие чего городские власти принимали постановления и предпринимали действия по охране общественного порядка и созданию нормальных условий для проживавших в городе жителей. В постановлениях, содержавших правила обязательного поведения в общественных местах, говорилось о солдатах и матросах; о торговле евреями; о бродягах и цыганах; о нищих; о книжной цензуре. Все принудительные действия, направленные на выполнение данных предписаний, охватывались понятием “полиция”. Появляется обширная литература по этому вопросу. В начале XVIII в. весь этот материал осмысливается и систематизируется в “Трактате о полиции” французского чиновника и писателя Деламара, в котором наиболее сильной стороной являлась эмпирическая часть¹⁵.

Второй этап приходится на XVIII столетие, когда на основе разложившихся средневековых государственных отношений возникает централизованное полицейское государство (Франция, Пруссия, Россия), в котором вся жизнь и деятельность подданных ставятся под опеку правительства, не ограничивающегося одними только мерами охраны общественного порядка, но и предпринимающего “положительные меры” по развитию народного образования, торговли, попечения о бедных и т.д. Собранный материал о

¹¹ См.: Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1917. Отд. 1. № 127. Ст. 692.

¹² Дерюжинский В.Ф. О гражданском долге в демократии. Ростов н/Д., 1919.

¹³ См.: Нарышкина-Булацель И. Указ. соч. С. 17.

¹⁴ См.: Ивановский В.В. Учебник административного права (Полицейское право. Право внутреннего управления). Казань, 1904; Тарасов И.Т. Лекции по полицейскому (административному) праву. Т. 1–2. М., 1908–1910; Белявский Н.Н. Полицейское право (Административное право). Пг., 1915.

¹⁵ См.: Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 5, 6.

полиции подвергается теоретической обработке: философской, социологической и юридической.

Немецкие ученые И. Юсти и И. Зонненфельс создают науку о полиции, предметом изучения которой определяется вся правительственная деятельность, направленная на обеспечение общественной безопасности и общественного благосостояния. Но эта наука, будучи частично юридической, изучала все относящиеся к ней явления и действия прежде всего с точки зрения их целесообразности в деле укрепления государственной власти, не всегда считаясь с правами своих подданных (граждан), а нередко и нарушая их.

В начале XIX в. наука полиции вступила в новый этап развития, меняя свое содержание и трансформируясь в науку полицейского права, что было обусловлено превращением в Западной Европе и в России (после отмены крепостного права) полицейского государства в правовое. Этой коренной реформе науки полиции серьезным образом способствовало трехтомное сочинение немецкого полицейиста и государствоведа Р. Моля “Наука полиции на началах правового государства” (Тюбинген, 1832–1834)¹⁶, составившее эпоху в истории полицейского права, и фундаментальный труд Л. Штейна “Руководство к учению об управлении” (Штутгарт, 1876)¹⁷.

Благодаря работам Р. Моля и его последователей предмет науки полицейского права сужается, под понятием “полиция” в XIX в. понимают не всю деятельность государства, а только ее часть. Отделяются законодательство и суд, а “полиция” охватывает “полицию благосостояния”, т.е. положительные меры исполнительной власти, и “полицию безопасности”, под которой понимают отрицательные меры исполнительной власти, связанные с применением полицейского принуждения. При этом Дерюжинский справедливо указал на то, что права и свободы граждан в правовом государстве наиболее оперативно обеспечивает исполнительная (полицейская) власть. Названные преобразования говорили о том, что из науки политологической, вбиравшей в себя самые разнообразные знания, какой была наука полиции, наука полицейского права становилась преимущественно наукой юридической, рассматривавшей действия органов исполнительной власти прежде всего с точки зрения их законности. Правомерно,

хорошо, целесообразно – вот атрибуты, характеризующие полицейское право, по Молю¹⁸.

Концепция полицейского права Моля получила дальнейшее развитие в сочинениях Л. Штейна, который заменяет устаревшее понятие “полиция” более точным и современным понятием – “управление”, от которого ответвляются такие понятия, как “внутреннее управление”, “государственное управление”. В обновлении понятийного аппарата Л. Штейн идет дальше и заменяет понятия “полицейское право”, “наука полицейского права” на более современные: “право управления”, “наука управления”, “административное право”.

Высоко оценивая Л. Штейна как реформатора, В.Ф. Дерюжинский признавал его особую заслугу в том, что тот указал на постоянную актуальность и ценность категории “управление”. Не без восхищения Владимир Федорович цитирует слова Л. Штейна из его руководства к учению об управлении: “Чем далее подвигается вперед современное просвещение, тем яснее становится положение, что центр тяжести дальнейшего развития лежит в управлении. Этим я не хочу сказать, чтобы вопросы государственного устройства утратили свое значение, а то, что при посредстве государственного устройства мы дошли до управления. Одна из величайших задач ближайшего будущего состоит в том, чтобы не только создать это управление, но и сделать его, с его принципами и во всех отраслях, вечно живую частью общественной жизни”¹⁹.

Само понятие “управление” вносило порядок в науку полицейского права. Определялся четко ее предмет – нормы права, регулирующие управленческие отношения и подразделявшиеся на три вида: 1) связанные с различными сторонами хозяйственной жизни государства; 2) имеющие отношение к культурно-духовной жизни общества; 3) связанные с охранением общественного порядка и защитой прав граждан, которым угрожает “злая воля человека”. Третий вид отношений Л. Штейн признавал полицейскими, считая их разновидностью управленческих отношений; правовые нормы, их регулирующие, – нормами полицейского права; органы власти, применяющие эти нормы, – полицией²⁰.

Нововведения, проведенные Л. Штейном во второй половине XIX в., по мнению Дерюжинского, окончательно преобразовали науку полицей-

¹⁶ См.: Моль Р. Наука полиции по началам юридического государства / Пер. с нем. Р. Сементковского. Вып. 1. СПб., 1871.

¹⁷ См.: Штейн Л. Учение об управлении и право управления / Пер. с нем. И.Е. Андреевского. СПб., 1874.

¹⁸ См.: Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 11.

¹⁹ Цит. по: там же. С. 13, 14.

²⁰ См.: там же. С. 10.

ского права и вывели ее на современный уровень. На рубеже XIX–XX вв. понятия “полицейское право” и “административное право” рассматривались как синонимы многими учеными, к которым принадлежал и Дерюжинский. Они нашли отражение в его лекционном курсе и в учебнике “Полицейское право”. Сам автор, давая учебнику такое название, объяснял этот факт следующим образом. По университетскому Уставу 1863 г. на юридических факультетах университетов были образованы кафедры полицейского права. Устав 1884 г. оставил это название без изменений. В проекте же нового университетского Устава, который разрабатывался в первые десятилетия XX в., предусматривалось переименование этой дисциплины в “административное право”, а кафедр полицейского права – в кафедры административного права. “Таким переименованием, – писал Дерюжинский, – этот предмет преподавания на наших юридических факультетах будет поставлен в большое соответствие с тем научным направлением, которое является ныне господствующим в области изучения системы государственного управления”²¹. Однако новый университетский Устав не был принят. Этому помешали февральские и последующие события 1917 г.

Полицейское право и защита субъективных прав граждан. Знаменательно, что, рассматривая полицейское право, Дерюжинский видел в нем фактор защиты и реализации субъективных прав граждан: на неприкосновенность, свободу слова, передвижения, на образование, медицинскую помощь, материальное обеспечение и т.д. Так, хозяйственная деятельность граждан, в частности занятие бизнесом, – вид деятельности, покоящийся на развитии гражданского оборота, сложных промышленных и торговых связях, немислим без реализации права на свободу передвижения. Это – субъективное право, которым дорожит каждый человек, тем более промышленный деятель, бизнесмен. Задача государственной власти заключается в создании условий для такой деятельности и в охране этого права. Вместе с тем полиция (государственная власть), охраняя право на свободу передвижения, осуществляет контроль за его реализацией. Этому требуют разные обстоятельства: необходимость задержания лица, подозреваемого в совершении правонарушения; обязанность не покидать данный район вследствие подписки о невыезде и т.д.

Управление в области духовно-интеллектуального развития, в частности управление печатью,

невозможно без права на свободу слова. Государство гарантирует реализацию этого права. Периодическая печать (и любая другая) является главным фактором просвещения, развития культуры всего народа, но она может выполнять свое назначение лишь при наличии свободного развития. Однако государство в лице исполнительных органов власти обязано принимать меры, которые могли бы предупреждать и пресекать факты злоупотребления этой свободой, а также привлекать конкретных лиц к ответственности. Одной из таких мер Дерюжинский называет предварительную цензуру (“полицию печати”). Ученый анализирует историю цензуры в России и доводит до Временных правил о печати от 24 ноября 1905 г.²², которые регулировали деятельность печати вплоть до октября 1917 г. “Полиция печати” – одна из тем, к которой ученый постоянно проявлял интерес на протяжении всей своей жизни. Он анализирует состояние печати во Франции при Наполеоне I, в Англии и других странах Западной Европы. Его резюме по этому вопросу: чрезмерно строгие меры по отношению к печати приводят только к отрицательным результатам для государственной власти. В статье “Печать во Франции при Наполеоне” Дерюжинский утверждает, что жесткая политика “сильной власти” по отношению к печати приводит (как и следует ожидать и как это всегда бывает) к полному упадку авторитета власти среди наиболее влиятельных и мыслящих слоев населения²³.

Важное субъективное право человека, по мнению Дерюжинского, – право на медицинскую помощь, реализация которого обеспечивается санитарно-медицинской полицией. Он цитирует премьер-министра Англии Дизраэли, который в одной из своих речей в парламенте высказал убеждение в том, что “общественное здравие есть фундамент, на котором покоятся благоденствие народа и могущество государства”²⁴. Без права каждого жителя страны на медицинскую помощь такой фундамент построить трудно. В Российской империи такое право впервые было предусмотрено после отмены крепостного права в Положении от 1 января 1864 г. о губернских и уездных земских учреждениях, в котором на земские органы возлагалось “заведование земскими лечебными учреждениями.., участие в мероприятиях по охранению народного здравия, развитие

²² См.: Законодательные акты переходного времени. 1904–1908 гг. / Под ред. Н.Н. Лазаревского. СПб., 1909.

²³ См.: Дерюжинский В.Ф. Из истории политической свободы в Англии и Франции. С. 268.

²⁴ Цит. по: Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 258.

²¹ Там же. С. 14.

средств врачебной помощи населению и изыскание способов по обеспечению местности в санитарном отношении, а также участие в ветеринарно-полицейских мероприятиях” (ст. 2)²⁵. Данный Закон свидетельствовал о том, что впервые в России медицинской помощью обеспечивалось многомиллионное сельское население, которое до возникновения земских учреждений довольствовалось лишь услугами знахарей и знахарок.

В своих исследованиях Владимир Федорович не остался равнодушным к такому субъективному праву, как “право бедного человека” на помощь со стороны государства. В ряде статей об общественном призрении в России, во Франции и в Англии он анализирует правовое положение лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся прежде всего в материальной помощи. Дерюжинский обосновывает положение о том, что “право на пособие, проистекающее из крайней бедности, есть одно из сильнейших прав, какие только могут существовать”²⁶.

Однако если само право на материальную помощь лица, находящегося в трудном материальном положении, не вызывало особых разногласий у правоведов и экономистов, то способы оказания этой помощи порождали споры. В течение многих столетий подобную помощь оказывали церковь и богатые частные лица, что привело к злоупотреблениям в области общественного призрения и появлению “профессионального нищества”. Дерюжинский полагает, указывая на опыт Англии, Франции и России (законодательство Петра I), что с этой задачей наиболее эффективно и грамотно может справиться государство, которое должно законодательно регламентировать процесс оказания помощи нуждающимся специальными органами призрения. Работы Дерюжинского об общественном призрении – первые шаги на пути формирования отрасли права, которая во второй половине XX в. получит в России название “право социального обеспечения” и более точно определит субъектов этого права, виды помощи и условия ее осуществления.

С уважением относясь к “полиции безопасности”, т.е. к той части органов исполнительной власти, которые применяют меры принудительного воздействия, Дерюжинский доказывает, что без сильной полицейской власти не может быть сильного государства, невозможна реализация гражданами своих прав и свобод. Вместе с тем

отношение у него к принудительным мерам двойное: применяя их, органы исполнительной власти могут сами нарушать права и неприкосновенность граждан. Возможные злоупотребления власти, нарушения ею прав граждан, гарантии соблюдения этих прав – комплекс вопросов, всегда волновавших ученого. В.Ф. Дерюжинский писал: “Одним из коренных начал правового государства является положение, в силу которого государственная власть, осуществляя разнообразные функции управления и вступая на этой почве в соприкосновение с гражданами, должна действовать не произвольно, а в постоянном признании неприкосновенности прав граждан и отчетливом осознании, что эти права могут быть предметом известного ограничительного воздействия со стороны администрации не иначе, как на твердых основаниях существующих законов”²⁷.

Говоря о гарантиях соблюдения прав и свобод граждан, Дерюжинский указывает на Англию, где эти гарантии установлены законодательством и имеют давние исторические традиции. Данному вопросу была посвящена работа “Habeas Corpus акт и его приостановка по английскому праву”²⁸.

Процедура Habeas Corpus акт – Закон, установленный в Англии в 1679 г. и закрепивший основную гарантию личной свободы жителя Англии. Смысл ее состоит в том, чтобы каждому подвергшемуся незаконному лишению свободы (задержанию, доставлению, аресту) предоставить возможность и средство к быстрому и полному восстановлению нарушенного права. Поэтому каждый, кто считал, что его лишили свободы незаконно, мог потребовать от задержавших его лиц выдать ему приказ Habeas Corpus, в силу которого пострадавший должен быть немедленно представлен в суд. Суд, рассмотрев обстоятельства его задержания, освобождает арестованного или отпускает на свободу под поручительство, или же отправляет его обратно в тюрьму.

Процедура Habeas Corpus приостанавливается (т.е. не действует), когда в действие вступает ст. 7 Акта, которая касается такого преступления, как государственная измена. Акт в таких случаях наделяет высшие органы власти (правительство) правом держать в тюрьме лиц, обвиняемых или подозреваемых в государственной измене, не предавая их суду в течение периода, пока длится приостановка.

²⁵ См.: Полн. собр. законов Российской империи. Собр. 2. Т. 39. Отд. 1. № 40457. 1864. СПб., 1867.

²⁶ Дерюжинский В.Ф. Полицейское право. Пг., 1917. С. 398.

²⁷ Дерюжинский В.Ф. Административные суды в государствах Западной Европы. С. 3.

²⁸ См.: Дерюжинский В.Ф. Habeas Corpus акт и его приостановка по английскому праву. С. 85–123.

Одна из глав “Полицейского права” посвящена чрезвычайным мерам полиции безопасности. Хорошо зная историю революций в Западной Европе и наблюдая за революционными эксцессами в России, Дерюжинский положительно оценивает слова известного швейцарского государственоведа К. Блунчли, заявлявшего, что правительство в отдельных случаях может пойти на нарушение прав граждан, если государству угрожает гибель. Дерюжинский – сторонник организованной диктатуры в случае возникновения в стране чрезвычайной (революционной) ситуации – полагает, что такая ситуация должна быть заблаговременно урегулирована законом. Причем, для того чтобы предупредить возможные злоупотребления, закон должен точно определять ситуации, при которых может быть установлен исключительный режим, и те правовые последствия, которыми он может сопровождаться. Полицейское законодательство, составленное обдуманно, имеет, несомненно, преимущество перед мерами, принимаемыми экспромтом и наскоро в разгар кризиса²⁹.

Государственно-правовые взгляды В.Ф. Дерюжинского. В работах Дерюжинского по государственному праву отсутствует анализ российских органов государственной власти. В фокусе его внимания главным образом Англия с ее удивительным государственным устройством, отличающим эту страну от других европейских стран, в особенности от России. Российская империя с ее государственным устройством Дерюжинского явно не устраивает. Период царствования Александра III и Николая II до Манифеста 17 октября 1905 г. он называет “периодом расцвета реакционной политики, задержавшей и извратившей спокойный ход нашего общественного развития”³⁰. Владимиру Федоровичу импонируют английские государственные учреждения и правовые институты: парламент, кабинет министров, английская демократия, английское общественное мнение, так искусно и без потрясений влияющее на законодательство страны. Дерюжинский вовсе не скрывает того, что его задачей является знакомство русского общества с образцовыми английскими учреждениями, которые могут (должны) служить примером для России и торопить ее с их переносом на российскую почву. Недаром Ф.М. Достоевский, описывая в “Дневнике писателя” тип русского дворянина-

западника, назовет его “самым торопившимся человеком в целой России”³¹.

С этой точки зрения выделяется сочинение Дерюжинского “Очерки политического развития современной Англии”. Данная книга – основательная рецензия на работу крупнейшего теоретика английского конституционного права А. Дайси “Лекции о соотношении между законодательством и общественным мнением в Англии в течение XIX века” и одновременно своего рода учебное пособие, актуальное и необходимое для депутатов как Государственной думы императорской России, так и Государственной Думы РФ. В ней схватывается и развивается главная идея работы Дайси: в Англии в XIX в. законодательство направлялось общественным мнением, которое означало, что законы в этой стране сохраняются или отменяются в соответствии со взглядами и желаниями ее обитателей. Данная специфика английского законодательства отличает Англию от других стран. Например, реформы Петра I в России и Фридриха II в Пруссии проведены были не под влиянием общественного мнения этих стран, а силою убеждения выдающихся монархов. Законодательство страны может не отражать общественного мнения вследствие деятельности законодательного органа, который послушен исполнительной власти (каковой является Государственная Дума РФ) и не выражает общественного мнения³².

Общественное мнение Англии представляет собой весьма сложное явление и часто принимает форму компромисса, возникающего из борьбы между идеями правительства и чувствами и привычками английского народа. Дерюжинский, поясняя эту мысль, цитирует автора анализируемой книги: “Верховная власть может находить известную законодательную меру целесообразною, но в то же время не желать или даже не быть в состоянии осуществить такое свое убеждение, и это из опасения оскорбить чувства подданных, которые... могут проявить неодолимое противодействие законам, нарушающим их привычки или возмущающим их нравственное чувство”³³. Законодательство Англии, проходящее через парламент, постоянно несет на себе следы компромисса “между просвещением и предрассудком”. Хотя партия вигов была более прогрессивной, чем консервативные тори, но Закон 1753 г., облегчавший натурализацию евреев, был (учи-

²⁹ См.: *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. СПб., 1911. С. 233.

³⁰ *Дерюжинский В.Ф.* Из истории политической свободы в Англии и Франции. С. 111.

³¹ *Достоевский Ф.М.* Полн. собр. соч. Т. 21. Л., 1980. С. 12.

³² См.: *Дерюжинский В.Ф.* Очерки политического развития современной Англии. СПб., 1911. С. 6, 7.

³³ См.: там же. С. 7.

тывался народный ропот) отменен на некоторое время³⁴.

Интересен, по Дерюжинскому, взгляд Дайси на понятие “общественное мнение” и на его английские особенности. Под ним английский государствовед понимает совокупность верований, убеждений, чувств, усвоенных принципов и укоренившихся предрассудков, которые вместе образуют общественное мнение известной эпохи. Для английского общественного мнения характерны три особенности.

Во-первых, оно исключает убеждения, взгляды, принципы радикального характера. Крайние теории, идет ли речь о крайних формах индивидуализма (об абсолютной свободе личности) или о крайних формах социализма (каковой является коммунизм), не оказали существенного воздействия на развитие английского права в течение всего XIX в. Только умеренные формы индивидуализма и социализма повлияли на выработку английских законов.

Во-вторых, общественное мнение в Англии характеризуется медлительностью развития, а потому и развитие законодательства также становится медленным. Например, книга А. Смита “О богатстве народов”³⁵, подготовившая общественное мнение Англии к восприятию идей свободной торговли, была издана в 1776 г.³⁶ Между тем законодательство о свободной торговле в Англии было принято только в 40-х годах XIX в.

В-третьих, особенностью общественного мнения в Англии, оказывавшего влияние на законодательство, явилось воздействие на него какого-либо видного в данную эпоху мыслителя. На рубеже XVIII–XIX вв. и в течение всего XIX в. такими мыслителями в Англии были А. Смит, В. Блэкстон, И. Бентам, Т. Карлейль, Р. Кобден, Д.С. Милль и др.³⁷ Особое влияние на общественное мнение Англии в XIX в. (а через него на законодательство) оказали такие глубокие и одновременно находившиеся на разных полюсах по взглядам на общество мыслители, как И. Бентам (1748–1832) и Т. Карлейль (1795–1881).

И. Бентам положил в основание своего учения принцип индивидуализма, применение которого к законодательству формулировало положение о том, что задачей каждого закона является обеспе-

чение возможно большего благополучия возможно большего числа людей. Ввиду же того, что каждый человек сам может быть признан наилучшим творцом своего счастья, законодательство должно стремиться к устранению всех тех ограничений свободной деятельности индивида, которые не представляются необходимыми для обеспечения такой же свободы для других. Это положение, называемое принципом “Laisser faire” (свободной деятельности), заняло в правовой доктрине И. Бентама видное место³⁸.

Отсюда вытекали два важных тезиса английского правоведа: 1) законодательство должно расширять область договорных отношений, которые при отсутствии насилия или обмана одной из сторон, благоприятствуют интересам сторон и обеспечивают их благополучие; 2) индивидуальная свобода человека с его интересами может развиваться благодаря позитивному праву, не опираясь на концепцию естественных прав. Подвергнув резкой критике французскую Декларацию прав человека и гражданина, И. Бентам писал: “О чем всего более нужно напоминать народу, так это о его обязанностях; что касается его прав, то, каковы бы они ни были, он достаточно склонен сам позаботиться о них”³⁹. Однако относительно прав, предоставляемых человеку в рамках индивидуальной свободы и закрепленных позитивным законом, И. Бентам и его последователи проявили большое внимание к их защите. По их мнению, главной гарантией реализации этих прав должно было стать преобразование судебной процедуры, освобождение ее от сложных и устарелых приемов, превращение судов в более доступные и дешевые для рядовых англичан органы. По словам Дерюжинского, “судебная процедура со всеми техническими деталями ее составляла излюбленный предмет внимания и изучения Бентама, который видел в ее усовершенствовании средство обеспечить за каждым правовую защиту. Право, не получающее защиты, не имеет реального существования”⁴⁰. Правовые положения, обоснованные выдающимся английским правоведом, стали частью общественного мнения страны и оказали большое влияние на развитие английского права.

Период индивидуализма, когда доминирующей социальной доктриной являлось учение И. Бентама, был тяжелым для Англии. Именно в это время заявило о себе движение чартистов, вылившееся в острую классовую вражду и широкое недовольство английского рабочего класса всем общест-

³⁴ См.: там же. С. 7, 8.

³⁵ Смит А. О богатстве народов. М., 2010.

³⁶ См.: Смит А. О природе и причине богатства народа. (Оттиск).

³⁷ См.: Дерюжинский В.Ф. Очерки политического развития современной Англии. С. 15.

³⁸ См.: там же. С. 50, 51.

³⁹ Там же. С. 60–62.

⁴⁰ Там же. С. 73, 74.

венным строем. Бентанизм (так многие мыслители называли учение Бентама) означал, что в деле окончательного врачевания социальных бедствий человеку нужно более всего полагаться на индивидуальную энергию и самопомощь. Кредо этого учения: “Тайна помощи – в самопомощи”.

Однако такой взгляд на человеческую личность встретил в Англии возражения мыслителей, которые находили его в значительной степени ложным и видели в нем форму пренебрежительного отношения к человеку. Среди них наиболее ярким мыслителем, к голосу которого прислушивалось также английское правительство, был Т. Карлейль. По его мнению, человек – это не изолированное существо, а личность, связанная с другими личностями, образующими один организм – гражданское общество. Государство несет ответственность за нормальное развитие общества и его частей. Государство не может пренебрежительно относиться как к обществу, так и к его членам. “Такое пренебрежение, – писал один из последователей Т. Карлейля, – опирается на одно из самых ложных положений, какие когда-либо выставлялись в угоду людскому эгоизму под видом политической мудрости; я разумею положение о том, что гражданское общество должно предоставить своих членов самим себе”⁴¹.

Мысли, суждения, взгляды такого рода способствовали медленному повороту английского общественного мнения от индивидуализма к коллективизму с элементами умеренного социализма. Постепенно в общественном мнении Англии в последней трети XIX в. начинает преобладать течение мысли, утверждающее, что вмешательство государства в социальные отношения в отдельных случаях благотельно для народных масс. Например, в первой половине XIX в. многие крупные ученые (Д.С. Милль) высказывались отрицательно о прямом участии государства в управлении народным образованием, но уже в 1870 г. под влиянием общественного мнения народное образование в Англии сделалось предметом государственного управления, а в 1891 г. начальное обучение англичан стало бесплатным⁴².

Таким образом, заключает Дерюжинский, завершая обзор труда Дайси, к концу XIX – началу XX вв. в английском общественном мнении возобладал взгляд на подданных своей страны не столько как на обособленных индивидов, но как на личностей, из которых каждая представляет собой ценность для государства. Это умонастроение

отразилось на английском законодательстве второй половины XIX в., сделав его более сбалансированным и справедливо обслуживающим интересы всего английского народа.

Как государствовед, Дерюжинский специально не занимался вопросами государственного устройства Российской империи, относясь к русскому самодержавию резко враждебно и признавая его “режимом произвола, беззакония и насилия”⁴³. Однако в последней скромной по объему работе “О гражданском долге в демократии” (всего 23 с.), которую он написал незадолго до смерти и которую можно рассматривать как своего рода завещание, излагаются, правда коротко, государственно-правовые взгляды, касавшиеся России. Дерюжинский признается, что никогда не принадлежал ни к одной из партий, появившихся в России после Манифеста 17 октября 1905 г. По своим политическим взглядам он был конституционным монархистом и находился ближе всего к октябристам. По его мнению, исторический опыт Англии показал, что монархическая форма не мешала ей стать действительно свободной и преуспевающей демократией. В России и народные массы, и руководящие верхи не подготовлены для республики.

Высказался Дерюжинский и о территориальном устройстве России. Политическим идеалом для него являлся английский государственный строй с укорененными правами и свободами граждан. Наряду с Англией он был высокого мнения о демократии и федеративном устройстве США. Однако применительно к России полагал недопустимым устройство ее на федеративных основах. Дерюжинский писал: “Применение же начала федерации к государству единому, каким явилась Россия в результате векового развития, знаменовало бы собой распадение его, разложение на составные части, неизбежно ведущее к его обессилению, ослаблению”⁴⁴. Можно признать, что распад СССР в 1991 г. показал со всей очевидностью правоту слов русского ученого.

Резюмируем изложенное.

В.Ф. Дерюжинский являлся видным русским ученым-административистом на рубеже XIX–XX вв. Однако его административно-правовое мышление было противоречивым. Признавая, что полицейское право сходит с научной сцены и постепенно заменяется административным правом, он, тем не менее, в опубликованных лекци-

⁴¹ Там же. С. 80, 81.

⁴² См.: там же. С. 116, 117.

⁴³ Дерюжинский В.Ф. О гражданском долге в демократии. Ростов-н/Д., 1919. С. 21.

⁴⁴ Там же. С. 22.

онных курсах и учебных пособиях для студентов использовал понятийный аппарат науки полицейского права. Отсюда – сдержанное и прохладное отношение современников-административистов к его книге “Полицейское право”, в которой с первых же строк начинается отрицание “полицейского права”, но вместе с тем дается именно такое название⁴⁵.

Дерюжинского также упрекали в том, что в его работах по полицейскому праву теоретические положения занимали второстепенное место. Но ученого оправдывало то, что теория административного права на рубеже XIX–XX вв. только складывалась, и в этой области делались первые шаги в России. Достаточно назвать работы видных административистов Э.Н. Берендтса и А.И. Елистратова. В актив Дерюжинского следует занести фундаментально и интересно написанную, юридически и методологически обоснованную отраслевую часть административного права. Автор – один из первых ученых-административистов, излагавший отрасль управления и связывавший ее с субъективными правами граждан. Если речь идет о “полиции печати”, то эта отрасль управления рассматривается с учетом права граждан на свободу слова. Анализ управления социальным обеспечением (“призрением”) предполагает предусмотренное законом право “бедного” на материальную помощь.

После февральских и особенно октябрьских событий 1917 г. и административно-правовые, и

государственно-правовые взгляды Дерюжинского сдвинулись несколько вправо. Приветствовавший падение царской власти в феврале 1917 г. и приход к руководству страной Временного правительства, теперь в последней работе он осуждал это правительство за “странное благодушие”, “непротивление”, которые создали почву для “наглых деяний вынырнувших из подполья и нахлынувших извне преступных элементов”⁴⁶. А ведь только 10–15 лет назад, встречаясь в Петербургском университете в перерывах между лекциями с коллегами Л.И. Петражицким, В.М. Гессеном и другими профессорами, он в частных разговорах с ними осуждал и бранил В.К. Плеве, П.Н. Дурново, П.А. Столыпина за излишнюю жесткость к революционерам. По словам Дерюжинского, “действительность далеко не вполне оправдала те радужные надежды, которые связывались с установлением свободного политического строя”⁴⁷. В работе “О гражданском долге в демократии” дух и мышление опираются уже на опыт революционных лет 1917–1920 гг. Дерюжинский полагает, что Российское государство должно быть демократическим, унитарным и сильным. Элемент силы – принуждение. Принудительная власть, применяемая государственными органами, – это не вещь в себе и для себя, но существующая для того, чтобы обеспечивать права и свободы граждан в той мере, в какой они могут быть восприняты и истолкованы, как не противоречащие общим интересам и правам народа.

⁴⁵ См.: *Ведров С.В.* Рец. на кн.: *Дерюжинский В.Ф.* Полицейское право. (СПб., 1903). СПб., 1903. С. 9, 10.

⁴⁶ Там же. С. 4.

⁴⁷ Там же. С. 4, 5.